

«Черт!» — выругался Цзян Чэнган, еле сдерживая гнев. Ли Юнь получил рекомендательное письмо для участия в съемках «Вечного Меча Дракона»! Среди произведений Цзинь Юн, «Сказание о Небе и Драконе» — довольно не популярное. Оно не так известно, как классическая «Легенда о Кондоре». В прошлом, по мотивам «Неба и Дракона» было снято множество фильмов. Но это тоже очень круто! Проще говоря, это все-таки произведение Цзинь Юн. Большой ИР. Однако, Цзян Чэнган чувствовал, что «Сказание о Небе и Мече Дракона» не популярно из-за ограничений его времени. Ли Юнь знал, что версия «Сказания о Небе и Мече Дракона» 2003 года стала хитом. Конечно, это единственный сериал, который завоевал популярность. Прошлые годы стали пиком популярности произведений Цзинь Юн. Без сомнений. А маленькая Лю Цяньцян? В то время она, вероятно, все еще снималась в «Золотой Семье» — своем первом сериале. Потом была «Легенда о Мече и Фее», а после — «Легенда о Кондоре». «В рекомендательном письме просто просили попробовать. Я не знаю, какую роль мне предложат», — сказал Ли Юнь с улыбкой. «Хорошо, хотя бы один персонаж из произведений Цзинь Юн. Если мы захотим снимать фильмы по его книгам в будущем, «старым» лицам определенно отдадут предпочтение», — Цзян Чэнган бросил на Ли Юня взгляд, полный изумления. — «Похоже, ты действительно что-то из себя представляешь». В ту эпоху рекомендательные письма от режиссеров были чисты. Они показывали, что Ли Юнь действительно хотел помочь. «Почему же я раньше не видел, какой ты крутой?» Теперь Цзян Чэнган по-настоящему понял. Ли Юнь — потрясающий. У Цзян Чэнгана появилась уверенность в своем дебюте в киноиндустрии. У Ли Юня есть талант, и любое слово из его уст звучит убедительно. «Возможно, я просто недавно стал лучше», — с легкой улыбкой ответил Ли Юнь. — «Чувствую, что становлюсь увереннее в актерском мастерстве». Прозрение. Но все в порядке. Цзян Чэнган думал, что за столько лет он впервые встретил такого крутого человека, как Ли Юнь. Но... Китайская киноиндустрия только начала развиваться. Можно сказать, что она лишь недавно перешла из зачаточного состояния в период активного роста. В то время Цзян Вэнь все еще снимал «Пистолет», а Хуан Бо все еще пел на улицах. Время продолжало двигаться, а мир менялся. Цзян Чэнган рассказал Ли Юню о дате поездки на остров Гонконг. Остров находится совсем рядом, всего в полумесяце езды. За эту половину месяца он может просто пройти пробы для «Вечного Меча Дракона». Ли Юнь был очень занят. Но быть занятым — это хорошо. Например, король Не из «Победы над Миром» получил 4 000-5 000 юаней, но это потому, что у гонконгской съемочной группы были деньги. Если бы он попал в чисто китайскую кинокомпанию, ему бы дали 2 000-3 000, а у многих не было съемок каждый месяц. Занятым считался тот, кто снимался в течение двух кварталов. Если снимали три сезона, то говорили, что этот человек «бездельничает» и «на пике популярности». Конечно, несмотря на высокие гонорары Гонконга и Тайваня, уже через несколько лет в китайской киноиндустрии начнется бум, и она обойдет Гонконг и Тайвань. Потом, в эпоху «новых лиц», капитал действительно никогда не спит. Ли Юнь размышлял. Он не может опираться только на одну ногу. Необходимо укрепиться в кругу и занять высокое положение. Нужно иметь две ноги. «Почему ты так на меня смотришь, словно хочешь съесть?» — Цзян Чэнган почувствовал, как сердце вздрогнуло от взгляда Ли Юня. «А, ничего», — ответил Ли Юнь. «Я смотрю на свою другую ногу». Идея «двух ног» прочно закрепилась в его голове. Но сейчас важно совершенствоваться. Совершенствоваться. Отправить этих шумных личностей подальше и взрывать их золотые монеты. Провожая ушедшего мечника. Он получил восемь дней покоя. На один день больше, чем в прошлый раз. Восемь дней покоя. Дней, когда у него ясный ум и отсутствие необъяснимых голосов, которые могли бы его «взволновать». Ли Юнь чувствовал покой. Съемки, съемки, съемки. Для Ли Юня положительные отзывы о съемках были гораздо удовлетворительнее, чем что-либо другое. Он мог наслаждаться прогрессом в актерском мастерстве. Иногда... Ли Юнь думал, что эти шумные личности немножко милые. В конце концов, они — золотые монеты. Особенно то, что они не издают шума. Без шума. А еще могут взрываться золотыми монетами. Как же хорошо! Ли Юнь улыбнулся, размышляя. «Вы все — мои хорошие братья, хорошие друзья. Почему вы сегодня не выходите? Давайте пообщаемся, хе-хе-

хе». «О, ты довольно тесно общался с Гвиинским Мечником. Теперь он не может меня беспокоить, ты же мог бы ему сказать несколько слов». Он выглядел немножко нервным. «Этот парень сошел с ума». Кто-то проходил мимо, глядя на Ли Юня, и старался не замечать его. Человек говорил сам с собой, с восторженным выражением лица. Он стало немного красивее. Жаль, что он чуточку невротичен. Уровень потребления в Хэнчэне был довольно сбалансированным. Конечно, поскольку город рассматривался как место массовой миграции, здесь было очень много людей, которые останавливались ненадолго. Под вывеской «Настенная лапша» были Макдональдс, KFC и большой ресторан. Макдональдс и KFC в ту эпоху еще имели неплохую репутацию. Там также был «модный» ресторан. «Шведский стол». 188 юаней с человека. Дорого! По сути, это уровень потребления среднего класса. Раньше порция лапши стоила пять юаней. Были еще овощи, а большая мясная булочка стоила лишь восемьдесят центов. Шведский стол за 188 юаней. По большому счету, это было не по карману Ли Юню. Даже для того, чтобы побаловать себя, Ли Юнь тратил не более пятнадцати юаней на еду. □□ это ограничение его финансов. До свидания, 88! Один человек. Ли Юнь стоял у дверей. Он не много думал. Просто зашел. «Добро пожаловать». Там была девушка на входе. В платье с глубоким вырезом. Изящная. Очень красавица. Ли Юнь вздохнул: «Черт, как же хорошо иметь деньги». Даже если у меня 5 000 юаней. Я все равно буду волноваться, потратив 88 юаней на шведский стол. Но... Это самый выгодный вариант. Так как у системы есть физический бонус +10. Ли Юнь получил набор потребления углеводов, потребления белка и потребления витаминов. Когда все достигало 100%, бонус «Конституция +10» завершался. А до того, как системные награды достигали стандарта. У меня постоянно был голод. Это стыдно. Кушать одну лапшу. Углеводов не хватало, чтобы наполнить систему. Если так подумать... Тогда ходить на шведский стол — самый выгодный вариант. «Добро пожаловать, проходите», — менеджер буфета «Хуасин» стоял у стойки регистрации, с широкой улыбкой на лице. Больше всего он любил тонких, худых клиентов. Такие люди определенно не могли много съесть. Буфет зарабатывал на таких людях. Они не могли съесть много, но все равно ходили на шведский стол. «Ага». Видя, какой менеджер энергичный, Ли Юнь тоже показался «замкнутым» и «стеснительным». Ты такой энтузиаст. Мне неловко ждать и убирать за собой — Но ради физического бонуса +10. Извини, что я так делаю.